

Глава 28 — Музыкант

Ахерон вновь поселял за собой хаос, но никто даже не взглянул на счёт. Все знали, что он превзошел рекорд задолго до истечения часа.

Вскоре его заметили на пути к Музыкальному зданию, и узнавшие его указывали пальцами и шептались, распространяя слухи и обсуждая предстоящий бой.

Парень вошел в здание и подошел к женщине на ресепшене. Получив статус гостя, он направился к лифту; но, не доходя до него, он заметил рояль с надписью «нужно починить» и вернулся к даме.

- Извините. Вы не знаете, что не так с этим пианино? - спросил он.

Дама взглянула на него, затем на инструмент, на который указывал Ахерон:

- Я не знаю. Мне сообщили, что с ним что-то не так. Кто-то должен позже привести его в порядок, мы вызвали мастера.

Ахерон кивнул и отвернулся:

- Вы не против, если я взгляну на него?

- Конечно. Он уже, должно быть, сломан, так что делай, что хочешь, - ответила она и вернулась к своему занятию.

Подойдя к роялю, Ахерон обошел его, осматривая, но не заметил ничего, кроме пары царапин. Тогда он открыл крышку. Увиденное заставило его вздрогнуть от отвращения и злости. Пространство между деками и струнами было забито обертками от презервативов, мусором и бутылками.

«Кто-то просто использовал рояль как мусорное ведро! Я проклинаю тех, кто это сотворил и все их семьи! Пусть горят в аду!», - мысленно чертыхался он.

Он был разочарован такой пренебрежительностью школы по отношению к инструментам. Этого не произошло бы, если бы кое-кто выполнял свою работу должным образом. Ахерон взял мусорное ведро, несколько салфеток и пару перчаток из шкафа уборщика, который стоял рядом, и принялся за чистку.

Запачкаться он не боялся: как тот, кто умеет играть и использует музыку как форму медитации для контроля над собой — он чувствовал, что к каждому инструменту следует относиться с порядочностью и аккуратностью.

Спустя 15 минут, закончив, Ахерон начал проверку каждой из клавиш, при необходимости подкручивая струны. Убедившись, что всё работает как нужно, он сел играть.

Акено и Сакура только что закончили со своими клубами и встретились вновь. Проходя мимо музыкального корпуса, они услышали разговор пары студентов, выходивших оттуда.

- Тот парень, что чистил пианино? Думаю, это был знаменитый Ахерон Белау, о котором все столько говорят!

- Кроме того, ты видел весь тот мусор? Зачем он убирал его? Об этом должны были позаботиться простые люди!

Девушки услышали это и переглянулись. Акено воскликнула:

- Давай, поспешим в музыкальный корпус! Я чувствую, что Котоне-сан уже перехватила инициативу!

- Правильно!

На пятом этаже Музыкального здания

Котоне только что закончила играть пьесу на пианино. Несмотря на идеальную игру, она чувствовала разочарование. Девушка пыталась вновь превзойти саму себя, как в тот раз, но, как бы ни старалась — ничего не получалось.

Первая красавица школы продолжала приставать к Ахерону, потому что хотела вместе с ним играть музыку. Она чувствовала, что только с ним её музыка станет лучше.

Пока девушка делала перерыв, вошли двое учеников, разговаривая между собой. У Котоне был обостренный слух — лучше, чем у обычного человека — и она уловила, что в разговоре они упомянули Ахерона:

- Мелодия, которую играл Белау в холле, действительно вызвала во мне некие чувства.

- Да, это было очень хорошо. Но я предпочитаю слушать нашу Богиню.

Котоне, услышав, что Ахерон внизу, встала, закрыла крышку инструмента и выбежала из помещения, бросив на ходу:

- Извините, но я закончила на сегодня.

Те двое студентов, что только что вошли и собирались сесть, замерли и переглянулись:

- Посмотри, что ты наделал! Ты напугал нашу Богиню своим уродливым лицом!

- Если я уродлив, то ты — отвратителен!

- Черт возьми, чувак! Вся твоя семья ужасна!

В тот момент, когда Котоне добралась до вестибюля, внутрь вошли и Акено с Сакурой. Они заметили толпу, которая хлопала в углу.

Подойдя, девушки увидели Ахерона и догадались, что он только что играл. Когда они сумели пробиться сквозь толпу, тот заметил их, кивнул и сказал:

- Ещё одна песня и я буду с вами, ребята.

Девушки только кивнули. Между тем, толпа зашепталаась, обсуждая то, как он оставил их под кабуком, так грубо приказав им.

Раздалась медленная мелодия. Она была прекрасна, но оставляла в груди грустное чувство.

Ахерон запел, на этот раз по-японски:

Soushite bouya wa nemuri ni tsuita (В тишине, лишь только ночь захватит старый город, ангел мой погрузится в сладкий сон)

Ikidzuku hai no naka no honou (Он уснет, забыв горе, словно снегом, пеплом серым занесен)

Hitotsu Futatsu to (Всю жизнь один, но теперь нас стало двое)

Ukabu fukurami itoshii yokogao (В тени мелькнет лицо родное)

Daichi ni taruru ikusen no (И словно слезы, хлынут вдруг твои мечты)

Yume~ Yume (Мечты, мечты)

Песня разнеслась по всему зданию и даже около него. Все просто остановились и слушали. И вдруг ощутили... все плакали. Сколько бы они ни пытались вытереть слезы — те не останавливались.

«Какая красивая песня», - думал каждый, продолжая слушать.

Gin no hitomi no yuragu yoru ni (Из серых глаз капли утренней росы,)

Umare ochita kagayaku omae (И в этом свете возродишься ты)

Ikuoku no toshitsuki ga Ikutsu (Пусть года летят в никуда)

Inori wo (Ангел мой)

Tsuchi he kaeshitemo (Домой пора нам)

WATASHI wa inori tsudzukeru (В ночи я буду продолжать молиться,)

Dou ka kono ko ni ai wo (Любить, коль будет сердце биться,)

Tsunaida te ni KISU wo (Союз двух рук губами закрепится.)

Ахерон закончил петь. Увидев, что зрители смотрят на него со слезами, бегущими по лицу, он улыбнулся, встал и слегка поклонился.

Все зааплодировали ему, и громче всех, почему-то, Акено.

Он подошёл к девушкам с улыбкой на лице:

- Вам нужно перестать плакать. От этого вы, девочки, выглядите безобразно, - сказал он им.

- Сам ты безобразен! - раздалось из толпы в ответ.

- Хорошо, Котоне, ты готова? - спросил он.

Котоне кивнула, но Акено была в шоке:

- К чему готова?
- Котоне пообещала устроить мне экскурсию по городу.
- Мы тоже можем присоединиться! Верно, Акено? - сказала Сакура, повернувшись к ней.

Поняв, что подруга пытается ей помочь, та кивнула:

- Да, я уверена, что мы знаем множество мест, которые не видел семпай!

Она почувствовала облегчение и благодарность к Сакуре. Её сердце немного треснуло, когда девушка услышала, что они собираются на свидание. Не то, чтобы они имели в виду именно это, но намерения Котоне были очевидны.

*Звонок

Ахерон поднял трубку:

- Да, Роуз, что случилось?.. Хорошо... Понятно... Сейчас буду.

Он взглянул на девушек и с виноватой улыбкой сказал:

- Извините, девочки, я должен идти домой. Произошло кое-что важное. Давайте устроим экскурсию в субботу после школы, ладно?

Те согласились, и Ахерон направился к выходу, где его уже ждала Роуз.

На следующий день Ахерон не пришёл в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/30578/695744>